

Черная Мамба не была в восторге. Это было связано со стереотипами, которые существовали на плантациях. Плантации работали на эксплуатации рабочих. Сначала они использовали рабов, а в поздние века - дешевую местную рабочую силу. С рабами обращались хуже, чем со скотом, а местные жители сильно перетруждались. Владельцы плантаций обычно приказывали надсмотрщикам и начальникам команд работать на местных жителей, как на рабов. Часто случались линчевания и казни. То же самое происходило и на ферме "Самария" в Добе.

"Практика монокультуры может быть идеальной, но ею управляют неправильно. Благодаря кооперативному земледелию наша семья конвертировала выполненный труд в акции и делила прибыль поровну. Хотя для европейских владельцев ферм прибыль может быть достаточной, наша семья - местные жители, которые живут в Эритрее уже несколько поколений. Мы не могли наживаться на рабочих, даже если это ради нашей репутации". "А причина, по которой вы переехали в Иргачеффе?". "Это из-за ржавчины кофейных листьев (CLR). CLR производит красные точки на листьях, что приводит к гибели дерева. 80 процентов кофейных плантаций Эритреи были уничтожены. Хотя разновидности кофейных вишен появляются на двухлетней отметке, урожай можно собирать только через пять лет. Поэтому мой дед перенес нашу плантационную базу в Иргачеффе". "Похоже, они быстро распространяются. Мне следует заранее принять меры против вредителей и болезней". "Я слышал, что есть план выделить часть плато Эннеди для выращивания кофе. Кофе нужно обрабатывать со стадии рассады. КЛР на листьях отпугивает, но как только КЛР начинает распространяться, обрабатывать его становится сложнее. Качество кофе значительно ухудшается без своевременной профилактики против червей, которые поедают плоды или стебель, чешуекрылых, которые высасывают сок, и моли, которая поедает листья. На плантации Иргачеффе для профилактики вредителей и болезней среди кофейных деревьев выращивают сорго. Пестициды слишком дороги". "О, это работало?"

"Он эффективно снижает количество вредителей и болезней. Наш урожай увеличился на 10 процентов, и CLR тоже значительно снизился." "Кажется, что не стоит рисковать в таком бизнесе без опыта. Что случилось с плантацией и караваном?". "Иргачеффе - это высокогорный регион к югу от Судана возле озера Абайя. Густой туман на озере блокирует солнце, что помогает плантации производить высококачественные кофейные вишни. Мой дед принял лучшее решение и в то же время худшее. Десять лет назад мы потеряли все свое состояние из-за государственного переворота Менгисту и бежали обратно в наш родной город в Эритрее. Плантация была захвачена правительством". Глаза Афверки вспыхнули. Вооруженные солдаты, совершившие налет на его плантацию, были жестокой толпой. Они сожгли его дом и беспорядочно стреляли в людей. Одна мысль о том дне заставила его скрипеть зубами. С тех пор всей его семье пришлось познакомиться с оружием. Проклятая Африка! Независимо от страны, Африка пострадала от переворота. Он слышал о перевороте, произошедшем в Эфиопии. В 1974 году простой майор Менгисту сверг монархию Селассие и возглавил правительство. Менгисту, занявший место председателя ПМАК, немедленно начал кровавую чистку. Он распустил совет и национализировал сельское хозяйство и предприятия. Переворот в Африке не был достаточно распространенным, чтобы попасть в заголовки газет, но падение императорской семьи в результате восстания майората стало главной сенсацией города. "Вы, должно быть, страдали. Я приношу вам свои соболезнования. Надеюсь, что те, кто был принесен в жертву, обретут покой в объятиях Бога". "Спасибо. Я уверен в кофейном хозяйстве. Позвольте мне остаться здесь, пожалуйста". "Новатопия только началась. Будет много трудностей. Почему вы так думаете?" "Сэр Дду-бай-буру-па, вы спасли меня, когда мне грозила смерть. Вы избавили меня от разбойников и даже вернули моих верблюдов. Никто в этом мире не стал бы служить справедливости без награды.

Даже те члены, которые работали со мной, предавали меня, когда чувствовали, что их жизни угрожает опасность. Меня прогнали несколько ублюдков из-за моей слабости. Я заинтригован

вашим чувством справедливости и силы, сэр Дду-бай-буру-па". "Хм, делай, как хочешь. В конце концов, мне нужно добавить еще одну ложку на стол. Оставайся и посмотри, сможешь ли ты приспособиться. Если сможешь, мы станем семьей, но если у тебя другие намерения, можешь отправляться в путь". На лице Афеворка появилась улыбка. Пока он лежал на полевой кровати, солдаты только и говорили, что о специальном военном советнике Дду-бай-буру-па. Они говорили о самых разных вещах - о том, как он был владельцем Эннеди, как он собирался создать там страну, как он отправился в Униангу, чтобы избавиться от монстра, и как все его подчиненные были сверхнормальными. Если он был таким великим человеком, Афверки был не против рискнуть и рискнуть остатком своей жизни. "Спасибо. Сначала я хотел бы поговорить о ветрозащитных полосах". "Подождите, я не знаком с этой темой. Мне помогает один биолог. Лейтенант, приведите профессора Орифиса". "Oui!" Лейтенант вышел из палатки. "Эритрея была итальянской колонией. Вы изучали французский язык отдельно?" "Я учился во Франции до середины десятилетия. В Эритрее нет высших учебных заведений". "Я полагаю". Черная Мамба кивнул. Дети африканской элиты уезжали учиться в Англию или Францию, поскольку в Африке не хватало хороших университетов. Чем больше Черная Мамба разговаривал с Афеворком, тем больше поражался его знаниям. Он не только разбирался в кофе, но и знал все о пустыне, растениях, животных, международной политике и военной стратегии. Еще больше его заинтриговала способность этого человека говорить на языках. Он говорил не только на арабском, но и на французском, английском, итальянском и суахили. Дошло до того, что он почувствовал себя неполноценным. "Эй, Дубай, я слышал, что ты разлюбил меня из-за того, что так долго не видел моего лица.

Моя популярность все еще не угасла, несмотря на мой возраст". Профессор Орифис появился с улыбкой на лице. "Да, точно. Это ботаник и почвовед, профессор Орифайс. Он отвечает за озеленение Новатопии, так что вам следует обсудить все с ним". "Подождите, если вас зовут Валле Афверки, то вы можете быть...?" Профессор Орифис внимательно изучал лицо Афверки. Афверки горько улыбнулся. "Вы узнали меня? Я и есть тот самый Афеворк. Валле Афеворк, который боролся с Селассие за восстановление моей страны Эритреи, а позже боролся с Менгисту как лидер Народного фронта освобождения Эритреи (EPLF)", - признался Афеворк. Хотя он и оставил организацию своему младшему брату, он не хотел жить в подполье. Если бы он хотел скрываться, он бы использовал псевдоним". "Le Monde" рассказывала о вас в своих статьях бесчисленное количество раз. Вас даже показывали по национальному телевидению. У вас неплохая репутация. Сегодня EPLF все еще активен?". "Да. Мой брат-близнец возглавляет организацию". "Афеворк, почему ты солгал?" Черная Мамба сверкнул глазами. "Я не солгал, сэр. Хотя я Валле Афеворк из Народного фронта освобождения, я также владел плантацией в Иргачеффе. Если бы я пытался скрыть свою личность, я бы использовал вымышленное имя". "Полагаю, что это правда. Менгисту послал группу грабителей выследить вас?". "Да". "Вы планируете использовать меня, чтобы выступить против него?" "Хотя было бы неплохо получить помощь от такого талантливого человека, как вы, я не плохой человек, господин. Я покинул организацию, чтобы избежать кровопролития". "Ты покинул организацию? Это значит, что ты не забыл свою родину. Я понимаю вашу позицию. Однако, я не знаю тебя, а ты не знаешь меня. Мы позаботимся о вас, пока вы не выздоровеете, поскольку вы пациент". Афеворк почувствовал, как у него упало сердце. Сэр Дду-бай-буру-па хотел, чтобы он уехал, как только сможет двигаться. План Афеворка по переселению жалких граждан Эритреи в Новатопию, возможно, никогда не увидит свет.

"Сэр Дду-бай-буру-па, моя страна, Эритрея, стала самой бедной страной в мире после того, как была насильно аннексирована Эфиопией. Менгисту раздал все земли Эритреи своим подчиненным. Детей продают из-за долгов родителей еще до того, как им исполнится 10 лет. Я не против того, чтобы наше поколение заплатило любую цену. Я вступил в ряды повстанцев, чтобы следующее поколение могло получить хотя бы минимальное образование и жить как

люди. Пожалуйста, подумайте о народе Эритреи". Афеворк был в отчаянии. Новатопия, которую возглавлял сэр Дду-бай-буру-па, была лучшим убежищем, которое он мог найти. Хотя он покинул организацию, потому что презирал кровопролитие, его сердце осталось на родине. Его сердце разбилось о реальность того, что 10-летние девочки продают свое тело, чтобы вернуть долги, а детей продают и заставляют работать по 20 часов в день. "Кажется, что существует другой мир, где жили нелепые люди. Нет такой могилы, которая была бы бессюжетной. Если вы хотите узнать мою правду, вы должны сначала открыть свою правду. Вы двое можете продолжить разговор", - хриплым голосом сказал Черная Мамба, выходя из палатки. Жалостливые глаза Афверки последовали за его широкой спиной. "Ты совершил ошибку. Хотя люди поначалу восхищаются его сверхчеловеческими способностями, он боязливый человек, умеющий хорошо читать людей. Тебе следовало быть честным с самого начала". Афверки опустил глаза, услышав совет профессора Орифиса. Он стал подозревать каждого, кого встречал после долгой погони. Он не мог говорить, боясь, что появятся силы переворота. "Ху, я не собирался никого обманывать. Ты поймешь мои действия, когда твоя жизнь будет под угрозой день за днем. У меня также есть глаз на людей. Господин Дду-бай-буру-па станет важным человеком. Поначалу я хотел отплатить ему за спасение моей жизни, но во время нашего разговора меня привлекла его харизма. Теперь я действительно хочу остаться рядом с ним". "Я понимаю это. Он теплый и справедливый человек.

Вам следует обсудить вопрос Эритреи с его первым слугой, Омбути. Хотя уже немного поздно, позвольте мне представиться. Я Орифис". "Приятно познакомиться. Я подслушал разговор солдат об обнаружении водоносного слоя. Если проблема с водой будет решена, то следующим шагом должны стать ветрозащитные полосы. Вы когда-нибудь слышали о растении под названием Симендиспа?" "Симендиспа? Я никогда о нем не слышал. Вы знаете его научное название?" "Нет, не знаю. Я был потрясен, когда впервые увидел Simendispa в Сахаре, на юге Алжира. Даже когда все финиковые пальмы засохли, только она одна стояла. Местные жители сажают симендиспу как забор, чтобы отгонять диких животных. Его специфический запах и ядовитые свойства, очевидно, отпугивают скорпионов и змей". "Можете ли вы описать мне его характеристики?". "Трудно сказать, кустарник это или дерево. Он может вырасти до шести метров в высоту и имеет несколько ветвей. На его стеблях нет волосков, а угловатые листья размером с ладонь. Как и у фиников, на концах ветвей находится множество плодов диаметром не менее 30 миллиметров. Я обратил внимание на Simendispa из-за его жизнеспособности. Она может выжить даже без дождя в течение года. Она также быстро растет и имеет сильные корни, что позволяет ей крепко стоять во время бурь". Профессор Орифис хлопнул в ладоши. "Ах, *Jatropha curcas*! Почему я не подумал об этом!" *Jatropha curcas* - тропическое растение, классифицированное Линнеем в 18 веке как вид семейства Euphorbiaceae. Оно было устойчиво к засухам, и хотя его плоды были ядовитыми и бесполезными, у него было много пышных листьев и ветвей. Оно идеально подходило в качестве ветрозащитной полосы для плато Эннеди. "Где мы можем достать его саженцы?" "Я видел густые заросли в Агбайе, к северу от плато Эннеди". "Если это Агбайя, то это часть Новатопии. Мы должны немедленно проверить. Что вы думаете о том, чтобы открыть здесь кофейную ферму?

" Хотя выращивать кофе не так уж сложно, для получения высококачественного кофе необходимо соблюдать определенные условия. Пока в Эннеди достаточно воды, это неплохой район для создания кофейной фермы. Хотя сорт робуста не подходит, не будет проблем с посадкой сортов арабики или типики. Типика уязвима для вредителей и имеет низкую производительность, но она самая качественная. Я не думаю, что вредители будут проблемой, поскольку это изолированная территория, а низкое производство может быть покрыто ценами". "Лот был очарован изобилием Содомы, а Дубай превращает Эннеди в землю изобилия", - прокомментировал профессор Орифис. Содом и Гоморра были городами, которые Лот из Библии называл плодородным Иорданом. Теперь они были известны как Баб-Эдх-Дхра. Это был

пустынный город, в котором выпадало едва 70 миллиметров осадков в год. Лот поселился в Содоме, привлеченный обилием воды и лесов. Зеленый лес, которым восхищался Лот, существовал только благодаря обилию подземных вод. Дду-бай-буру-па намеревался добывать подземные воды и снабжать ими Эннеди. Изобилие земли Содома должно было повториться в Эннеди. "Проблема в тени". "Верно, если в сухой сезон не будет тени, кофе будет иметь сильный горький вкус". "Мило обеспечивает лучшую тень для кофе. Если вы сможете выращивать просо, контролируя количество воды и сухость, это может способствовать росту производства продуктов питания, а также кофе." "А, вы говорите о родном эфиопском сорго, которое называют "верблюжьей культурой"? Это хорошая идея. Оно накапливает много воды и устойчиво к вредителям, так что оно будет хорошо сочетаться с кофейными деревьями", - сказал профессор Орифис, ударив себя по колену. Помимо кофейной фермы, Дду-бай-буру-па очень помог бы собрать урожай Африки и создать банк семян. Существовала опасность продовольственного кризиса, если неэтичные крупные семенные компании, такие как Monsanto, решат уничтожить все виды семян.

Будь то семена или животные, разнообразный генофонд повышает шансы вида на выживание. Растения, объединенные под одним ГМО, были крайне уязвимы. Раньше существовало 2 000 сортов бананов, а теперь - только пять. Чешуекрылые насекомые, распространившиеся в Индонезии три года назад, мгновенно погубили 80 процентов банановых плантаций. Это был прекрасный пример уязвимости одного и того же сорта растений". [1] Временное военное правительство Эфиопии.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165400>